

А. Ю. Мамычев,

доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Владивостокский государственный университет

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Целью работы являются идентификация и содержательное описание ключевых политико-правовых тенденций развития современной правовой политики государства, обоснование будущих траекторий развития права и публично-властной организации в контексте технологизации общества и цифровой трансформации общественных отношений. В тексте работы выделяются количественные и качественные изменения в системе политико-правовых отношений, обусловленные интенсивным внедрением цифровых технологий и стремительной технологизацией общественных отношений. Определяются основные векторы развития социотехнической реальности и этапы технологизации общественных систем, а также ключевые направления обеспечения цифрового суверенитета.

Ключевые слова: право, правовая политика, публично-властные отношения, суверенитет, технологизация общества, ценностно-нормативные основы, цифровая реальность, цифровые технологии

Исследование выполнено в лаборатории политико-правовых и социально экономических исследований Владивостокского государственного университета в рамках проекта № FZUG-2024-0006 «Прошлое, настоящее и будущее России в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным контентам и фальсификациям» при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований.

THE PRESENT AND FUTURE OF THE STATE'S LEGAL POLICY: OVERVIEW OF THE MAIN POLITICAL AND LEGAL TRENDS

Abstract. The aim of the work is to identify and provide a meaningful description of the key political and legal trends in the development of modern legal policy of the state, substantiate the future trajectories of the development of law and public authority in the context of the technologization of society and the digital transformation of public relations. The text of the work highlights quantitative and qualitative changes in the system of political and legal relations due to the intensive introduction of digital technologies and the rapid technologization of public relations. The main vectors of the development of sociotechnical reality and the stages of technologization of social systems, as well as key areas of ensuring digital sovereignty, are highlighted.

Keywords: law, legal policy, public-power relations, sovereignty, technologization of society, value-normative foundations, digital reality, digital technologies

The research was carried out in the Laboratory of Political, Legal and Socio-economic Research of Vladivostok State University within the framework of the project No. FZUG-2024-

0006 *"The past, present and future of Russia in the digital age: forms and mechanisms of countering negative content and falsifications" with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.*

Цифровые технологии являются мощнейшим инструментом управления информационно-эмоциональной репрезентацией реального мира.

В свою очередь, развитие цифрового пространства и его институциональное оформление реализуется сегодня в направлении формирования формальных и неформальных правил интерактивного взаимодействия, процедур и норм, регулирующих разнообразные интеракции в цифровой среде (например, на той или другой цифровой платформе, в социальной сети и т. д.), которые поддерживают стабильность определенных полей стратегических действий в цифровой среде (различные виртуальные сообщества), воспроизводство и устойчивость сетевой цифровой организации.

В настоящий период институциональную основу современной цифровой реальности общества можно рассматривать в двух направлениях:

– *во-первых*, это цифровизация традиционных институтов, например, оцифровка определенной устойчивой деятельности, перевод последней в цифровой формат;

– *во-вторых*, появление принципиально новых институтов (собственно цифровых институций) – цифровые платформы, цифровые политические партии, различные виртуальные организации, которые мобилизуют пользователей, нормируют разнообразные взаимодействия между цифровыми акторами (реальными или роботизированными).

В контексте обеспечения суверенности цифрового пространства, сохранение и воспроизводство социокультурной целостности важным является то, что развитие цифровых институтов, несмотря на их алгоритмическую природу, развивается с учетом национальных, этнополитических, духовных и иной специфики российского цифрового пространства.

При этом в процессе формирования алгоритмической архитектуры, цифрового кодирования, математического моделирования той или иной социальной деятельности, в процессе ориентированного машинного обучения (системы искусственного интеллекта): *с одной стороны*, цифровые институции создаются, обучаются и функционируют в рамках определенных рамок (этических, правовых, технических), что формирует определенную траекторию их развития; а *с другой* – процесс машинного обучения реализуется на определенном социокультурном материале, национально значимой информации и реальных данных, что всегда на практике создает специфические режимы работы цифровых алгоритмов и автономных роботизированных систем.

Следовательно, математическое кодирование, создание алгоритмической архитектуры, машинное обучение, а также сам процесс управления последним фундаментальным основанием современной «управленческой машины», важнейшим инструментом властно-управленческого (алгоритмического) воздействия на общественно-политические, социально-экономические и другие события. Ведь очевидно, что «если индивид в социуме все более окружен программным кодом – система “умный дом”, верификация личности, дистанционной работы и обучения,

электронной торговли, – то не удивительно, что программный код наращивает свое присутствие в сфере управления» [7. С. 8].

Вместе с тем для поддержания национального цифрового суверенитета как основы технологического суверенитета, а также сохранения и ускорения процессов цифровизации в российском обществе необходимо срочно решить следующие ключевые задачи:

- системный мониторинг состояния национального цифрового пространства, позволяющего оценить степень его уязвимости с точки зрения обеспечения цифрового суверенитета; замена технологических и ресурсных цепочек с целью исключения из них недружественных стран и развития технологических альянсов со странами ШОС и БРИКС+;

- развитие собственных (национальных) цифровых технологий, сервисов, платформ; формирование национального образа технологического будущего, национального технологического дискурса, а также символическое обеспечение цифрового суверенитета, заключающееся в создании и продвижении образов отечественных исследователей и достижения в сфере современных информационно-коммуникационных технологий.

В дальнейшем необходимо доктринально-правовое оформление и институциональное обеспечение единой национальной технологической политики государства как комплексного и стратегического направления, ориентированного на стимулирование развития критической технологической инфраструктуры страны и продвижение национальных цифро-алгоритмических решений в контексте обеспечения цивилизационной безопасности, сохранения гуманистической направленности в технологических инновациях и воспроизводством национально-культурных оснований российского общества, а также защиты политических, гражданских, социальных и формирующихся цифровых прав, свобод, законных интересы человека и общества.

Отмечается, что цифровая трансформация подошла к тому этапу, что само развитие технологий отходит на второй план, важнейшим/стратегическим направлением государственной политики становится обеспечение производства критически важными сырьевыми источниками, такими как латан, церий, неодим, прометий, гольмий, эрбий, тулий и многие другие вещества, и формирование запасов редких металлов для нового технологического витка развития и глобального энергетического перехода. А будущее геополитическое противостояние будет главным образом связано не с привычными углеродными ресурсами (уголь, газ, нефть), а с борьбой за контроль над добычей редких веществ, критически необходимых для технологического доминирования в мире [5].

Так, например, член-корреспондент РАН, Президент НИЦ «Курчатовский институт» М. В. Ковальчук отмечает, что ключевыми направлениями государственной политики является нормативно-правовое, организационно-правовое, социально-экономическое и другое обеспечение технологического воспроизводства системы живой природы и создание качественно иной энергетики, медицины, биологии, материаловедения и т. д. При этом государственная стратегия развития природоподобных технологий в настоящее время нуждается в серьезной доктринально-правовой разработке и существенных изменениях в действующем законодательстве РФ. Здесь выделяются три этапа развития государственной политики

в данной сфере: первый (2022–2026 гг.) ориентирован на формирование необходимой для развития природоподобных технологий научной и кадровой базы; второй (2027–2032 гг.) ориентирован на создание технологической базы и научно-производственных кластеров; третий (2033–2037 гг.) – формирование базовых элементов природоподобной техносферы [2].

Здесь одними из главных вопросов государственной политики, как отмечал еще в 80-х годах прошлого столетия Д. Вейценбаум, станут: «Какие человеческие цели и задачи нельзя в должной мере передать компьютерам? Когда люди не должны использовать роботов и технологии? Какое социально-техническое сочетание людей и робототехники лучше всего отвечает социальным и индивидуальным задачам, а также ценностям?» [6] и др.

Следующим этапом, который можно прогнозировать, станет формирование общего международно-правового документа, аналогичного современной «Всеобщей декларации прав человека» и соответствующих документов, актов, резолюций, рекомендаций в сфере стремительной технологизации и цифровизации человечества [3].

В настоящий момент развиваются политико-правовые институты, формирующие так называемый инструмент *живого* (международно-правовая, региональная, межгосударственная и национальная практика по защите цифровых прав или обеспечение достойных условий жизни на новом технологическом этапе развития) права.

Список литературы

1. Ахременко А. С., Петров А. П., Жеглов С. А. Как информационно-коммуникативные технологии меняют тренды в моделировании политических процессов // Политическая наука. 2021. № 1. С. 12–45.
2. Вейценбаум Д. Возможности вычислительных машин и человеческий разум: от суждений к вычислениям. Москва: Радио и связь, 1982. 368 с.
3. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4(31). С. 16–28.
4. Наука для жизни: как в РФ будут развивать природоподобные технологии // Известия. Наука и техника. 29 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1256928/maksim-khodykin/nauka-dlia-zhizni-kak-v-rf-budut-razvivat-prirodopodobnye-tekhnologii> (дата обращения: 08.09.2024).
5. Питрон Г. Третья цифровая война: энергетика и редкие металлы. Москва: АСТ, 2021. 320 с.
6. Сборник лекций Дмитрия Пескова. Якутск: Якутская республиканская типография им. Ю. А. Гагарина, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.nlrs.ru/open/96572?ysclid=m0tzmpxnq1861141774> (дата обращения: 08.09.2024).
7. Фурс С. П. Анализируя новый социальный феномен – алгократия // Культура и безопасность. 2022. № 1. С. 5–9.